

Психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность

Козырева Валентина Валерьевна

Канд. психол. наук, доц. факультета психологии
ORCID: 0000-0003-2033-2726, e-mail: val_kozyreva@mail.ru

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье выполнен обзор изученности проблемы бездетности в зарубежной и отечественной литературе. Представлены результаты авторского исследования, выявляющего психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность. С помощью опросника на выявление доминирующего инстинкта, опросника «Репродуктивные мотивы», Калифорнийского психологического опросника описаны и проанализированы особенности женщин, сознательно выбирающих для себя бездетность и женщин, имеющих детей. Среди психологических черт у женщин-«чайлдфри» преобладают доминантные черты, направленные на социальные и межличностные взаимоотношения, способности к статусу, независимости и гибкости, психологическому складу ума, достижению через подчинение и через независимость и др. Они нацелены на доминирование, самоконтроль и контроль своей жизни, получение от жизни материальных и социальных благ, при этом не желают себя связывать ответственностью за других людей в целом и за детей в частности.

Ключевые слова

Доминирующий инстинкт, осознанная бездетность, психологические особенности, репродуктивные мотивы, родительство

Для цитирования: Козырева В.В. Психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность // Вестник университета. 2022. № 6. С. 200–208

Psychological characteristics of women who choose conscious childlessness

Valentina V. Kozyreva

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. of the Psychology Faculty
ORCID: 0000-0003-2033-2726, e-mail: val_kozyreva@mail.ru

Russian State Social University, Moscow, Russia

Abstract

The article provides a review of the study of the problem of childlessness in foreign and domestic literature is presented. The results of the author's research, revealing the psychological characteristics of women, choosing conscious childlessness, are presented. The characteristics of women who consciously choose childlessness for themselves and women with children have been described and analysed by a questionnaire to identify the dominant instinct, the questionnaire "Reproductive Motives", the California Psychological Questionnaire. Among the psychological traits of childfree women, dominant traits aimed at social and interpersonal relationships, abilities for status, independence and flexibility, achievement through submission and through independence prevail, etc. They are aimed at domination, control of themselves and their lives, receiving material and social benefits from life, moreover, they do not want to bind themselves with responsibility for other people in general, and for children in particular.

Keywords

Dominant instinct, conscious childlessness, psychological characteristics, reproductive motives, parenthood

For citation: Kozyreva V.V. (2022) Psychological characteristics of women who choose conscious childlessness. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 200–208.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы демографической политики занимают умы многих исследователей. Изменение отношения к роли женщины, когда материнство становится выбором, а не неотъемлемым аспектом развития, ставит перед наукой новые вопросы. Часто бездетность рассматривается только в контексте вынужденной бездетности, когда родительство невозможно по медицинским показателям. Тем не менее, в современной зарубежной и отечественной психологии начинают появляться работы по психологическим факторам осознанного выбора бездетности у женщин. Отметим, что вышеуказанные исследования в большей мере фрагментарно освещают вопросы «осознанной бездетности», в большей мере такие исследования уделяют значимое внимание противопоставлению феномена родительства или выделения причин осознанной бездетности.

В настоящее время во многих странах отмечается откладывание создания брака и семьи на более поздний срок, одновременно растет выбор бездетности, и актуальным является понимание психологических особенностей женщин, выбирающих осознанную бездетность с целью более глубокого понимания данного феномена.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Длительное время в рамках психологии доминировало традиционное понимание гендерных ролей, в рамки которых не вписывалось понятие осознанной бездетности.

Ранние теоретики психоанализа придерживались различных взглядов на развитие женственности, но они в целом согласны, что материнство является вершиной развития, делая бездетных женщин теми, кто не может отказаться от мужских качеств и, следовательно, не так развит, как матери. Осознанная бездетность в результате не могла рассматриваться в качестве нормы, так как шла вразрез с устоявшимися взглядами.

В целом зарубежный психоанализ с момента зарождения до 1960-х гг. либо игнорирует возможность выбора бездетности, либо считает его патологией, либо идеализирует материнство до такой степени, что в обществе бездетность не признается приемлемым вариантом для женщин. В отечественных исследованиях вопросу также не уделялось внимания и как результат следования зарубежным психологическим идеям, так и аналогичной крепости семейных ценностей в обществе. Изменения в сфере психологии начали происходить в связи с активным развитием феминизма и ее сближением с социологией.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Отказ от представления о материнстве как женском предназначении позволяет сделать шаг к изучению альтернативных вариантов реализации женщины в дальнейших теориях. Но и сегодня не всегда осуществляется отход от рассмотрения материнства как нормы. Разнообразие современных исследований позволяет создать картину психологического портрета женщин, сознательно выбравших бездетность, хотя ее полнота является дискуссионным вопросом из-за сложившегося негативного отношения к феномену бездетности и вариации методик исследования, отбора респондентов.

В теориях Н. Чодороу [1] имеется тезис, что не существует доказательств инстинктивной или биологической основы материнства. На практике часть женщин действительно испытывает сильные побуждения, которые могут быть отнесены к стремлению к материнству, хотя неизвестно, какая часть женщин, ставших матерями, на самом деле их испытывает. Однако значительная часть исследований женщин, склонившихся к бездетности, показывает, что выбор частично обусловлен отсутствием каких-либо инстинктов, желаний или других способов указания на побуждение к материнству. Феномен рассматривается как негативный.

В исследовании Х. Петерсон и К. Энгволл [3] задается вопрос о конкретном опыте бездетных женщин. Было обнаружено, что вместо того, чтобы соглашаться с позицией об отсутствии каких-либо нормальных женских качеств, бездетные женщины воспринимают свои тела как «молчаливые». Они придерживаются естественной позиции, свободной от детей, являющейся результатом отсутствия желания иметь детей. Интересно, что эта позиция подпадает под биологическую парадигму, согласно которой тело диктует нежелание иметь детей точно так же, как считается, что оно диктует обратное желание [2].

Концепция наличия материнского инстинкта способствует возникновению ощущения, что выбор осознанной бездетности менее приемлем, чем бесплодие, поскольку последнее приписывается несчастьем и не ставит прямой вызов традиционным моральным ценностям семьи и воспитания детей как неотъемлемым качествам женщины.

Отсутствие инстинкта или желания быть матерью является одной из многих причин оставаться бездетной, упоминающейся в различных исследованиях, в которых ставился вопрос о том, кто и почему делает выбор в пользу бездетности. Вместе с тем продолжение выяснения причин осознанной бездетности продолжает закреплять мысль, что данный выбор требует объяснения и не является нормой, тогда как данное отношение не переводится на выбор в пользу материнства. Высказывается мнение, что исследование, в котором конкретно задается вопрос, почему женщины остаются бездетными, преуменьшает важность автономии взрослых женщин и поддерживает традиционные гендерные роли. Предположение о материнстве как естественном и нормальном пути для женщин, по-прежнему, глубоко укоренено как в обществе, так и в научной сфере совместно с тем, что бездетные женщины позиционируются как «другие» [4].

В XXI в. закрепляются теории, в которых нежелание иметь ребенка рассматривается как часть вполне обоснованного и нормального развития личности. В то время как в традиционных воззрениях нет места отсутствию желания воспроизводства среди женщин в рамках нормы, в новых подходах все чаще постулируется, что бездетность не менее достойна, чем желание материнства [5].

По-разному определяется природа феномена осознанной бездетности в науке. Так, Р. Лестег [6], прежде всего, подчеркивает значимость достижений современной фармацевтики и технологий, предоставляющих широкие возможности для предотвращения нежелательной беременности с высокой степенью надежности. Женщины получили возможность самостоятельно регулировать репродуктивное поведение, даже при условии нахождения в браке и ведении активной половой жизни, что было невозможно на более ранних этапах.

Согласно теории гендерного равенства П. Макдональда [7], главной причиной осознанной бездетности в современном обществе является дисбаланс между высоким уровнем гендерного равенства в образовательной и трудовой сфере, тогда как в рамках семьи в большинстве случаев сохраняется традиционная модель, где женщина выполняет функцию ухода за домом и воспитания детей.

В связи с изменениями гендерных ролей и гендерного контракта Т. А. Гурко [8] указывает на появление интересов вне семьи, способствующих самореализации личности. Происходит автономизация отношений в паре, они становятся более пластичными для удовлетворения нужд каждого индивида. При этом в результате отказа от рождения детей у пары остается больше энергии для работы над отношениями.

В соответствии с теорией избегания рисков [9], увеличение бездетности объясняется экономической неопределенностью и ростом индивидуализации рисков. Женщины выбирают стабильность и безопасность собственного будущего, когда не могут гарантировать постоянный доход или помощь государства. Беременность и уход за ребенком требуют значительных средств, тогда как даже прилагаемые государством усилия не всегда способны предоставить идеальные условия для материнства.

С позиции теории постматериалистических ценностей Р. Инглхарта [10], существующие в современном мире тенденции определяются значительным смещением ценностных ориентиров в сторону самореализации, личностного становления и роста, свободы от традиционных норм. Либерализация общества привела к изменению демографического и репродуктивного поведения. Бездетность позволяет проявить свободу и независимость.

К. Хаким [11] подчеркивает, что в каждом поколении около 20 % женщин будут оставаться бездетными, что объясняется типичными реализуемыми сценариями, где данное количество женщин отказывается от традиционных семейных ценностей в пользу продвижения по карьерной лестнице. При этом социальный статус женщины в рамках данной теории не играет важного значения.

В рамках современной психологической литературы при этом распространено выделение различных групп женщин, выбравших осознанную бездетность. Так, наиболее часто упоминаются следующие группы:

- «реджекторы», как противники детей в целом;
- «аффеక్షонадо», как сторонники беззаботной жизни;
- «постоянные откладыватели», которые изначально не против детей, но в ходе откладывания меняют решение или уже не способны к деторождению;
- «волнообразные отказники», которые периодически испытывают желание материнства, но другие аспекты остаются приоритетными [12].

Каждая группа обладает собственными психологическими особенностями, при этом отдельные черты представителей одного выделенного типа могут быть противоположны психологическому портрету женщины из другой категории.

При создании психологического портрета женщин, осознанно выбравших бездетность, типично выделение значимых социальных факторов, изучение мотивации и ценностей.

Распространено мнение, что выбор в пользу бездетности делается женщинами, для которых наиболее важны личные интересы, а не желания семьи или нужды общества. При этом данные положения также опровергаются результатами различных опросов. Женщины, склонившиеся к бездетности, могут быть волонтерами и выполнять другие значимые роли, направленные на пользу общества [13].

В статье А. Т. Куцубей и И. В. Пономаревой [14] указывается, что женщины, осознанно выбирающие бездетность, отличаются рядом психологических черт личностной незрелости, а именно склонностью к самозащите, нерешительностью, пассивностью, мотивацией к избеганию ответственности и неудач, депрессивностью, тревожностью, пессимистическим атрибутивным стилем. Более того, по мнению исследователей, данные характеристики дополняются психологическими травмами, иррациональными установками и неуверенностью в себе. В результате осознанная бездетность рассматривается как проявление женщинами личностной беспомощности, которая выражается в низкой способности управлять

собственной жизнью и преобразовывать среду, достигать поставленных целей. Они не готовы к рождению и воспитанию детей.

Таким образом, женщины, осознанно выбравшие бездетность, в литературе в целом обладают большей направленностью на свободу, удовлетворение собственных интересов, однако многие исследования являются достаточно устаревшими, в связи с чем новые исследования данного вопроса представляют особую ценность.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку данного исследования составляют 2 группы женщин 30–40 лет по 40 женщин в каждой. Первая группа состояла из женщин, которые сами себя отнесли к «чайлдфри», не планирующие рожать детей и не имеющие детей. Вторую группу составили женщины, имеющие детей и не признающие для себя лично выбор бездетности вообще.

Для изучения психологических особенностей женщин проводится тестирование по ряду методик: опросник на выявление доминирующего инстинкта (В. И. Гарбузов), опросник «Репродуктивные мотивы» (И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт), Калифорнийский психологический опросник (англ. California Psychological Inventory, CPI).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Рассмотрев результаты анкетирования по опроснику В. И. Гарбузова, мы пришли к выводу, что у большинства женщин первой группы (40 %) доминирует инстинкт самосохранения. Это указывает на то, что у таких людей ярко выражен эгоцентризм, консерватизм, они обладают тревожностью в отношении своего здоровья и благополучия и готовы поступиться социальными потребностями ради собственной безопасности. Кроме этого, у первой группы выражен инстинкт свободы (25 %), что проявляется у людей в стремлении к независимости и в склонности к реформаторству, коренным изменениям, и отмечается тенденция к перемене мест как отрицание будничности жизни. В ряде ситуаций у таких людей возникает предрасположенность к протестам и бунтарству, которая может быть вызвана нетерпимостью к цензуре или любым ограничениям и подавлениям «Я».

Во второй группе как доминирующие инстинкты выражены альтруистический инстинкт (35 %) и продолжение рода (55 %). Включенность данных инстинктов свойственна людям с семейственностью и сверхлюбовью к своим детям, что обуславливает тенденцию к отрицанию «Я» в пользу «Мы» (семьи). Ведущими качествами у таких людей является доброта, эмпатийность, миролюбие и стремление к заботе о слабых, больных, увечных и несчастных, что проецируется из сверхтревожности относительно будущего своих детей.

Таблица 1

**Статистические различия между доминирующими инстинктами женщин двух групп
(расчет U -критерия Манна – Уитни)**

Шкала	Среднее по группе 1 (женщины с осознанным выбором бездетности)	Среднее по группе 2 (женщины с детьми)	$U_{\text{эмп.}}$
Самосохранения	2,4	0,55	58,5***
Продолжения рода	0,1	2,8	18,5***
Альтруистический	0,15	2,45	29,0***
Доминирования	0,55	0,45	483,5*
Свободы	1,1	0,15	283,5***

Примечание: * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$; *** – при $p \leq 0,001$

Составлено автором по материалам исследования

По результатам статистического анализа между двумя группами был выявлен ряд значимых различий. В группе женщин, сознательно не желающих заводить детей, на статистически значимом уровне более выражены такие показатели, как инстинкт самосохранения (при $p \leq 0,01$), инстинкт доминирования (при $p \leq 0,05$), инстинкт свободы (при $p \leq 0,01$).

По результатам применения опросника «Репродуктивные мотивы» отмечаются значительные различия между группами по причинам, по которым женщины заводят детей. В выборке бездетных женщин преобладают конструктивные репродуктивные мотивы – беременность ради сохранения собственного здоровья, соответствие социальным ожиданиям и мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка. В группе женщин с детьми преобладают такие репродуктивные мотивы, как беременность ради ребенка, беременность от любимого человека, соответствие ожиданиям семьи, при этом последний мотив относится к деструктивным мотивам.

Во втором блоке опросника были включены вопросы, касающиеся причин не заводить детей. При выявлении причин не заводить детей в группе «чайлдфри» отмечаются материальные и личные причины: нет стабильности в отношениях, препятствие для самореализации, последствия для внешности женщины, отсутствие собственного жилья. В группе женщин с детьми превалирует причина объективного характера – наличие проблем со здоровьем. Все остальные причины женщины сочли менее значимыми.

Таблица 2

**Статистические различия между репродуктивными мотивами женщин
двух групп (расчет *U*-критерия Манна – Уитни)**

Шкала	Среднее по группе 1 (женщины – «чайлдфри»)	Среднее по группе 2 (женщины с детьми)	<i>U</i> _{эмп.}
<i>1 блок мотивов (причины заводить ребенка)</i>			
Беременность ради ребенка	1,35	4,7	312,5***
Беременность от любимого человека	0,95	4,5	280,5***
Соответствие ожиданиям семьи	2,2	4,65	61,5***
Соответствие социальным ожиданиям	4,8	1,15	33,5***
Беременность ради сохранения отношений	4,55	2,35	315,5***
Мотив рождения ребенка для получения материальной выгоды	2,9	0,1	315,0***
Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка	4,25	1,85	280,5***
Беременность ради сохранения собственного здоровья	4,65	1,05	91,5***
<i>2 блок мотивов (причины не заводить ребенка)</i>			
Отсутствие материальных условий	4,7	0,9	102,0***
Новые проблемы в браке (бытовые проблемы)	3,4	1,1	28,0***
Наличие проблем со здоровьем	3,4	4,75	459,5*
Неуверенность в завтрашнем дне	4,15	1,55	123,5***
Нет стабильности в отношениях	4,25	2,15	93,5***
Препятствие для самореализации	4,5	1,2	89,0***
Последствия для внешности женщины	4,3	0,95	35,5***
Отсутствие собственного жилья	4,85	1,25	51,5***

Примечание: * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$; *** – при $p \leq 0,001$

Составлено автором по материалам исследования

Статистический анализ различий репродуктивных мотивов позволили выделить значимые различия по следующим мотивам (более выражены в группе женщин-«чайлдфри»): соответствие социальным ожиданиям (при $p \leq 0,01$), беременность ради сохранения отношений (при $p \leq 0,01$), мотив рождения ребенка для получения материальной выгоды (при $p \leq 0,01$), мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка (при $p \leq 0,01$), беременность ради сохранения собственного здоровья (при $p \leq 0,01$), отсутствие материальных условий (при $p \leq 0,01$), новые проблемы в браке (бытовые проблемы)

(при $p \leq 0,01$), наличие проблем со здоровьем (при $p \leq 0,05$), неуверенность в завтрашнем дне (при $p \leq 0,01$), нестабильность в отношениях (при $p \leq 0,01$), препятствие для самореализации (при $p \leq 0,01$), последствия для внешности женщины (при $p \leq 0,01$), отсутствие собственного жилья (при $p \leq 0,01$).

Результаты диагностики по опроснику «Калифорнийский психологический опросник» у женщин из группы «чайлдфри» свидетельствуют о превосходстве, влиятельности, ориентированности индивида на межличностное взаимодействие, общей компетентности в социальных взаимоотношениях, свидетельствуют о внимательности, заботливости, осторожности. Это достаточно прямолинейный тип людей, который характеризуется контролем над поведением, чувством долга и несклонностью к риску, говорят о направленности и стремлении к достижениям, индивиды с такими баллами в целом обладают высокими достижениями (свершениями) в интеллектуальном и профессиональном планах.

Анализируя особенности психологических характеристик женщин второй группы, отметим, что их результаты свидетельствуют о внимательности, заботливости, осторожности, это достаточно прямолинейный тип людей, который характеризуется контролем над поведением, чувством долга и несклонностью к риску; любопытством и любознательностью индивида, широте его восприятия, адаптивности и сензитивности к окружению, сдержанностью, неспособностью отстаивать свои права, смущением и стеснением при социальных контактах.

Таблица 3

Статистические различия между психологическими особенностями по Калифорнийскому опроснику женщин двух групп (расчет U -критерия Манна – Уитни)

Шкала	Среднее по группе 1 (женщины – «чайлдфри»)	Среднее по группе 2 (женщины с детьми)	$U_{\text{эмп.}}$
Шкала доминирования	65,700	52,850	568,5*
Способность к статусу	66,450	37,925	244,0***
Общительность	59,200	67,100	1011,5*
Социальное присутствие	74,100	37,775	144,5***
Самопринятие	69,275	39,400	250,0***
Независимость	71,875	45,925	341,5***
Эмпатия	67,425	50,550	422,0***
Социализация	51,800	65,450	1086,0**
Самоконтроль	48,425	71,300	1296,5***
Хорошее впечатление	57,975	70,325	1028,5*
Обычность	36,400	57,000	1182,0***
Чувство благополучия	40,025	48,275	1030,5*
Достижение через подчинение	69,700	38,450	198,0***
Достижение через независимость	71,575	37,400	163,0***
Интеллектуальная эффективность	69,275	51,000	450,5***
Психологический склад ума	57,625	74,650	1113,0**
Гибкость	34,350	72,475	1548,0***
Женственность/мужественность	48,775	74,075	1298,5***

Примечание: * - при $p \leq 0,05$, ** – при $p \leq 0,01$, *** – при $p \leq 0,001$

Составлено автором по материалам исследования

Статистический анализ различий психологических особенностей женщин двух групп позволил выделить следующие различия (более выражены у женщин-«чайлдфри»): шкала доминирования (при $p \leq 0,05$), способность к статусу (при $p \leq 0,01$), социальное присутствие (при $p \leq 0,01$), самопринятие (при $p \leq 0,01$), независимость (при $p \leq 0,01$), эмпатия (при $p \leq 0,01$), достижение через подчинение (при $p \leq 0,01$), достижение через независимость (при $p \leq 0,01$), интеллектуальная эффективность (при $p \leq 0,01$).

У женщин, имеющих детей (группа 2), больше выражены такие переменные, как инстинкт продолжения рода (при $p \leq 0,001$), альтруистический (при $p \leq 0,001$), беременность ради ребенка (при $p \leq 0,01$),

беременность от любимого человека (при $p \leq 0,001$), соответствие ожиданиям семьи (при $p \leq 0,001$), общительность (при $p \leq 0,05$), социализация (при $p \leq 0,01$), самоконтроль (при $p \leq 0,001$), хорошее впечатление (при $p \leq 0,05$), обычность (при $p \leq 0,001$), чувство благополучия (при $p \leq 0,05$), психологический склад ума (при $p \leq 0,01$), гибкость (при $p \leq 0,001$), женственность/мужественность (при $p \leq 0,001$).

Не выявлено между двумя группами женщин значимых различий по таким показателям, как исследовательский инстинкт, инстинкт сохранения достоинства, беременность как протест, ограничение социальных контактов, большая физическая нагрузка, ответственность, толерантность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ и обобщение научной литературы показали, что исследование осознанной бездетности как самостоятельного психологического феномена началось только с момента распространения феминизма, гендерных исследований и связи с социологическими явлениями в современном обществе. Тем не менее, до настоящего времени сохранилось традиционное негативное отношение к бездетности как отклонению от нормы как в зарубежной, так и в отечественной литературе. С увеличением количества психологических трудов по теме делаются попытки создания психологического портрета женщин, выбравших бездетность, изучения их мотивации, удовлетворенности и др.

В число психологических факторов, влияющих на выбор женщиной бездетности, включаются наличие альтернативных вариантов реализации в условиях гендерного равенства, внутреннее стремление к свободе, отсутствие ценностной потребности в рождении детей, переживание детских травм, строгие убеждения относительно современного мироустройства и т. п. При этом ряд негативно оцениваемых факторов, как эгоизм, ненависть к детям не всегда находят подтверждение в исследованиях.

Эмпирическое исследование, проведенное с целью сравнения на двух выборках женщин («чайлдфри» и женщин, имеющих детей и не поддерживающих позицию «чайлдфри») позволило определить психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность: они нацелены на достижение, независимость, доминирование, контроль себя и своей жизни, получение от жизни материальных и социальных благ, при этом не желают себя связывать ответственностью за других людей в целом и за детей в частности.

Библиографический список

1. Chodorow N.J. *Individualizing Gender and Sexuality. Theory and Practice*. London and New York: Routledge; 2012. 210 p.
2. Peterson H., Engwall K. Silent bodies: Childfree women's gendered and embodied experiences. *European Journal of Women's Studies*. 2013;20(4):376–389. <https://doi.org/10.1177/1350506812471338>
3. Ушакова В.Р. Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения. *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2020;20(3):322–328. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328>
4. Ушакова В.Р. Этнопсихологические особенности личности, склонной к трудоголизму. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2018;4(2):87–98. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2018-4-2-0-9>
5. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ. *Вестник университета*. 2018;(4):145–149. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
6. Lesthaeghe R. J. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*. 2010;36(2):211–251. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00328.x>
7. McDonald P. Societal Foundations for Explaining Fertility: Gender Equity. *Demographic Research*. 2013;28:981–994. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.34>
8. Гурко Т.А. *Брак и родительство в России*. М.: Ин-т социологии РАН; 2008. 326 с.
9. Бичарова М.М. Чайлдфри: гендерные различия и перспективы изменения жизненной позиции. В кн.: Гуляев Г.Ю. (отв. ред.). *Сборник статей международной научно-практической конференции «Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования»*, Пенза, 5 января 2018 г. В 3-х частях. Ч. 3. Пенза: Наука и просвещение; 2017. С. 240–242.
10. Инглхарт Р. *Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир = Cultural evolution (1934)*. Пер. с англ. С.Л. Лопатина. М.: Мысль, 2018. 334 с.
11. Hakim C. Women's lifestyle preferences in the 21st century: Implications for family policy. In: Beets G., Schippers J., te Velde E. (eds). *The Future of Motherhood in Western Societies*. Dordrecht: Springer; 2010. P. 177–195. https://doi.org/10.1007/978-90-481-8969-4_12

12. Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли. *Культурно-историческая психология*. 2015;11(1):44–49. <https://doi.org/10.17759/chp.2015110106>
13. Лушина Е.А. Об актуальных тенденциях выбора репродуктивного поведения в современном обществе. *Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке*. 2020;(11):114–126.
14. Купцубей А.Т., Пономарева И.В. Психологические особенности и мотивы отказа от рождения детей представителей чайлдфри. *Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2019;5(3):94–104.

References

1. Chodorow N.J. *Individualizing gender and sexuality. Theory and practice*. London and New York: Routledge; 2012. 210 p.
2. Peterson H., Engwall K. Silent bodies: Childfree women's gendered and embodied experiences. *European Journal of Women's Studies*. 2013;20(4):376–389. <https://doi.org/10.1177/1350506812471338>
3. Ushakova V.R. Family Value in Young People with Different Reproductive Behaviors. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;20(3):322–328.
4. Ushakova V.R. Ethnopsychological features of the workaholic. *Scientific result. Pedagogic and psychology of education*. 2018;4(2):87–98. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2018-4-2-0-9>
5. Bolshunova T.V. The childfree phenomenon: a macrosociological analysis. *Vestnik Universiteta*. 2018;(4):145–149. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
6. Lesthaeghe R. J. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*. 2010;36(2):211–251. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00328.x>
7. McDonald P. Societal Foundations for Explaining Fertility: Gender Equity. *Demographic Research*. 2013;28:981–994. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.34>
8. Gurko T.A. *Marriage and parenthood in Russia*. Moscow: Institute of Sociology RAS; 2008. 326 p. (In Russian).
9. Bicharova M.M. Childfree: gender differences and prospects for changing the life position. In: Gulyaev G.Y. (ed.). *Proceedings of the international scientific-practical conference "Innovative Development: Potential of Science and Modern Education", Penza, January 5, 2018. In 3 parts. Part 3*. Penza: Nauka i prosveshchenie; 2017. P. 240–242.
10. Inglehart R. *Cultural evolution. How human motivations change and how it changes the world*. Trans. from Eng. S.L. Lopatin. M.: Mysl'; 2018. 334 p. (In Russian).
11. Hakim C. Women's lifestyle preferences in the 21st century: Implications for family policy. In: Beets G., Schippers J., te Velde E. (eds). *The Future of Motherhood in Western Societies*. Dordrecht: Springer; 2010. P. 177–195. https://doi.org/10.1007/978-90-481-8969-4_12
12. Zakharova E.I. Negative Attitude towards Motherhood in Modern Women: Settings and Conditions. *Cultural-historical psychology*. 2015;11(1):44–49. <https://doi.org/10.17759/chp.2015110106>
13. Lushina E.A. On current trends in the choice of reproductive behavior in modern society. *The problem of the correlation of natural and social in society and man*. 2020;(11):114–126.
14. Kutsubey A.T., Ponomareva I.V. Psychological peculiarities and motives refusal of childbirth representative of childfree. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologia, pedagogika, psihologia*. 2019;5(3):94–104.